

Международное
общественное движение
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

10.05.2022 № 2210.8
На № _____ от _____

В Четвертый кассационный суд общей юрисдикции

Истец – потерпевший :

Международное общественное движение
« Общественный контроль правопорядка »

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay,
France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77, + 33 695410314

Email: odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. УМВД Волгоградской области

Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Краснознаменная, 17
https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

2. Прокуратура Волгоградской области
Адрес 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 124
Телефон, факс (8442) 31-0473

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/internet-reception/personal-receptionrequest

Третьи лица :

1. ОП 4 Волжска Волгоградской области
адрес : ул. Братская 1а г. Волжский
inform-uvd-vlz@mail.ru
2. Прокурор г. Волжского
адрес : ул. Чайковского 8 г. Волжский
3. МВД по г. Волжскому Волгоградской области
адрес : г. Волжский, ул. Набережная, д. 5
inform-uvd-vlz@mail.ru

**Кассационная жалоба на
решение судьи Центрального суда г. Волгограда №2-
4640/2021 от 25.11.2021 об отказе в иске**

апелляционное определение Волгоградского областного суда №33-2271/2022 от 16.03.2021 об отказе в апелляции

Оглавление

I.	Фактические обстоятельства и выбор средства защиты	2
II	Производство в суде первой инстанции.....	3
III.	Производство в суде второй инстанции.....	4
IV.	Требования.....	25
V.	Приложения	28

«правосудие не только должно совершаться, но и должно быть **видно**, что оно совершается» (...)» (§ 149 Постановления ЕСПЧ от 06.11.2018 по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal»)

I. Фактические обстоятельства и выбор средства защиты

1.1 В 2015 году было образовано общественное движение «Общественный контроль правопорядка» (МОД «ОКП»). Председатель общественного движения Иванова И.А. зарегистрировала аккаунт для движения odokprus@gmail.com, через который велась переписка общественного движения, в облачном хранилище которого хранились документы МОД «ОКП».

Позже в этом аккаунте был создан канал You tube под названием Международное общественное движение «Общественный контроль правопорядка» (МОД ОКП), на котором размещался контент общественного движения, изготовленный участниками общественного движения.

Этот контент содержал логотип МОД «ОКП», ссылки на сайт МОД «ОКП» www.rus100.com, электронную почту МОД «ОКП» odokprus@gmail.com. На канал МОД «ОКП» подписывались подписчики, в комментариях под видеоконтентом оставляли свое мнение и обращались за помощью в общественное движение. Соответствующие доказательства потерпевший предоставил ответчикам в рамках КУСП.

1.2 Участник общественного движения Бохонов А.В. получил от Ивановой И. А. доступ к аккаунту МОД «ОКП» odokprus@gmail.com для целей развития канала движения.

- 1.3 В июне 2020 Бохонов А.В., имея нужду в деньгах, тайно от участников МОД «ОКП», продал **интеллектуальную собственность** МОД «ОКП» блогеру Полушину по цене 100 000 руб. в результате торговли между ними. При этом никаких полномочий Бохонова А.В. торговать контентом или каналом международного общественного движения он не потребовал.
- 1.4 30.07.2020 Иванова И.А. обнаружила кражу аккаунта odokprus@gmail.com, когда не смогла войти в электронную почту, и сообщила Полушину о приобретении им краденого аккаунта, попросив принять соответствующие меры. Он отказался, чем свидетельствовал свою **недобросовестность**.
- 1.5 31.07.2020 председатель МОД «ОКП» Иванова И.А. подала заявление о преступлениях в Волгоградский МУ МВД, которое было перенаправлено в ОП 4 г. Волжского Волгоградской области.
- 1.6 В последующие **месяцы** правоохранительные органы, ответчики, злостно препятствовали раскрытию преступлений, отказавшись не только давать оценку собранным потерпевшими доказательствам, но и получить доказательство неоспоримой вины Бохонова А.В. в компании google: идентификационные данные лица, зарегистрировавшего аккаунт в 2015. При этом свои выводы о невиновности Бохонова А.В. ответчики обосновывали именно тем, что именно он зарегистрировал аккаунт для себя, с его слов.

Факт продажи Бохоновым А. В. контента **МОД «ОКП»**, а не Бохонова А. В., вообще не нашел отражения ни в одном документе ответчиков, как и продажа конфиденциальной документации в почте и облачном хранилище аккаунта.

II. Производство в суде первой инстанции

- 2.1 Потерпевший обратился в Центральный суд г. Волгограда с иском к ответчикам, в результате бездействия и противоправных действий которых преступление было укрыто и причинен ущерб потерпевшему – дело № 2-4640/2021.

Иск https://u.to/_uslHA

- 2.2 В ходе рассмотрения иска истец подал ходатайство об истребовании доказательства в компании Google, получению которого **препятствовали** ответчики, предоставив доказательства, что истцу было отказано компанией Google в получении этой информации.

Суд первой инстанции **удовлетворил** ходатайство и **подготовил запрос**. Однако, он его не направил должным образом и впоследствии фактически сам отказался исполнять свое же решение о необходимости данного доказательства. (п. 2.5 апелляции)

«...Таким образом, суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. (...) Названные

нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах **оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права ...»** (*Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 по делу № 1095/13*).

- 2.3 Поэтому 25.11.2021 судья принял решение **без основного доказательства** по делу, очевидно, повторяя коррупционные действия ответчиков. Этим действием он де факто себя причислил к ответчикам, так как они аналогичным образом **препятствовали** получению данного доказательства, чем лишил процедуру принципа беспристрастности и незаинтересованности. (п. 2.7 апелляции)
- 2.4 Суд первой инстанции допустил множественные нарушения процессуального и материального права, влекущие отмену решения.

III. Производство в апелляционной инстанции

- 3.1 Апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции содержала многочисленные доводы для отмены решения на **55 страницах**, обоснованные как нормами международного права, так и статьей 330 ГПК РФ.

Апелляция <https://u.to/TVwlHA>

Приложения <https://u.to/TlwlHA>

- 3.2 Прокуратура подала возражения на апелляционную жалобу, которые были **опровергнуты** истцом

Возражения <https://u.to/VVwlHA>

Комментарии <https://u.to/WVwlHA>

- 3.3 Председатель МОД ОКП Иванова И.А. подала ходатайство об обеспечении участия в заседании посредством видеосвязи, что является доступным средством и что обеспечивает ряд судов согласно судебной практике.

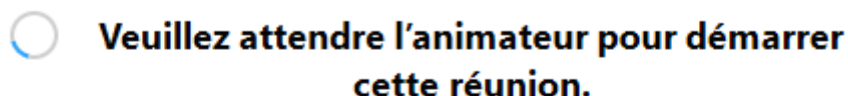
«... Верховный суд, после того как стало ясно, что заявителю не будет разрешен въезд в Норвегию, сделал новые и обновленные оценки и, в конечном итоге, счел это приемлемым также с точки зрения права заявителя на справедливое слушание для продолжения запланированного разбирательства с присутствием заявителя по Skype и его адвокатом, физически присутствующим во время разбирательства. ... (§ 62 *Постановления от 02.12.21 г. по делу «Jallow v. Norway»*). ... участие посредством видеосвязи как таковые не обязательно являются проблематичными, если эта мера в любом конкретном случае служит законной цели и если

договоренности совместимы с требованием надлежащей правовой процедуры (...) (§ 64 там же).

«В соответствии с законодательством Российской Федерации заявитель имел **неоспоримое право** на участие в судебном заседании лично либо **посредством видеосвязи**, или **в другой форме, указанной в соответствующем ходатайстве об участии** (...)... требование в отношении наличия данного ходатайства **не противоречит гарантиям статьи 6 Конвенции, если данный порядок судопроизводства четко прописан в национальном законодательстве и соблюдается всеми участниками судопроизводства, в том числе и судами**» (§ 40 Постановления от 27.01.2011 по делу «Кононов против РФ»).

«... отправление правосудия и **ответственность** государства были бы лучше соблюдены в деле заявителя, если бы ему было **предоставлено право пояснить свою ситуацию на устных слушаниях** в национальном суде при доступе публики к процессу и контроле с ее стороны. ... этот **фактор перевешивает** доводы о скорости и эффективности рассмотрения дела...» (§ 51 Постановления от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey»).

Вот, например, видеосвязь через ZOOM 4-го апелляционного суда :

 Veillez attendre l'animateur pour démarrer cette réunion.

Зал персональной конференции 4 апелляционный суд

Tester l'audio de l'ordinateur

Si vous être l'hôte, [connectez-vous](#) pour commencer cette réunion.

Волгоградский областной суд отказал в участии Ивановой И. А. по причине отсутствия технической возможности, что является, очевидно, ложным основанием, так как любой суд имеет компьютеры и интернет.

Определение <https://u.to/olwlHA>

3.4 Но он также не допустил в зал суда представителей МОД «ОКП», которые принимали участие в суде первой инстанции в качестве представителей, обосновав это отсутствием у них дипломов о юридическом образовании.

При этом коллегия **сфаальсифицировала неявку** стороны истца в апелляционном определении:

« Истец и третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в том числе публично, путем размещения информации на сайте Волгоградского областного суда, в судебное заседание **не явились, о причинах неявки суд же известили, об отложении судебного разбирательства не ходатайствовали**, в связи с чем судебная коллегия с учетом положений ст. 167 ГПК РФ находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие. »

Протокол доказывает фальсификацию апелляционного определения :

« Судебная коллегия по гражданским делам, совещаясь на месте, определила: Сучковой Г.А. и Русскову С.В. **отказать в доступе и участии** в судебном заседании суда апелляционной инстанции в качестве представителей **Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка»**, в соответствии с ч. 2 ст. 49 ГПК РФ. Поскольку данные лица не имеют высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности, документов подтверждающих наличие указанного образования Сучковой Г.А. и Руссковым С.В. не представлено.

Сучковой Г.А. и Руссковым С.В. **ходатайство о допуске к слушанию дела** в суде апелляционной инстанции не заявлено, в связи, с чем председательствующим предложено данным лицам покинуть зал судебного заседания. Сучковой Г.А. и Руссковым С.В. покидают зал судебного заседания.

В судебное заседание **не явились: представитель** Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка»... »

« Судебная коллегия по гражданским делам, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ, совещаясь на месте, определила: рассмотреть дело **в отсутствие лиц, не явившихся** в судебное заседание, в установленном законом порядке извещенных о времени и месте судебного заседания. »

Председатель МОД ОКП Иванова направила в суд Возражения сразу же как только представители сообщили по телефону об удалении их из зала суда :

● № 34050000-228-22-0000027 от 16.03.2022 08:06	Волгоградский областной суд (Волгоградская область)	Иное возражение	Зарегистрировано История рассмотрения ▼
	Дело № 33-2771/22		<input type="button" value="Создать на основе данного обращения"/>
16.03.2022 08:06:06	Отправлено в суд	Возражение на недопуск в зал суда Квитанция об отправке	
16.03.2022 08:12:47	Проверка ЭП пройдена	Протокол проверки файла «Возражение на недопуск в зал суда»	
16.03.2022 09:11:40	Зарегистрировано		

<https://u.to/s1wlHA>

Возражения не были приняты во внимание судом.

Этими действиями и решениями было нарушено фундаментальное право стороны истца **участвовать в публичном заседании** любым не запрещенным законом способом в нарушение ч.2 ст. 45 Конституции РФ.

Коллегия отказалась применять нормы права, регламентирующие права общественных объединений – ч. 4 ст. 49 ГПК во взаимосвязи со ст. 27 ФЗ « Об общественных объединениях »

« Для осуществления уставных целей общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, **имеет право:** ... представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников в **органах государственной власти...** »

Также судьям надлежит применять статьи 1-4, 5 b, 8, 9, 12, 17, 19 *Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы*, которые гарантируют право на **доступ к суду КАЖДОМУ** в целях защиты прав и свобод.

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов **предусматривает больший объем** прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., Постановления ЕСПЧ от 25.07.02 г. по делу «"Сов транс авто Холдинг" против Украины», от 14.10.10 г. по делу «Щекин против Украины», от 07.07.11 г. по делу «Серков против Украины», от 24.11.11 г. по делу «Загородний против Украины»).

«...**Это поднимает вопрос о произволе** и, следовательно, о нарушении права на **равенство перед законом, равную защиту закона** и недискриминацию в соответствии со статьей 26 Пакта (п. 8.3 *Соображений от 30.10.01 г. по делу «Dr. Karel Des Fours Walderode v. The Czech Republic»*).

«Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 о недискриминации, в котором он установил, что **принцип равенства перед законом и равной защиты со стороны закона** гарантирует всем людям равную и эффективную защиту от дискриминации; что дискриминация **должна быть запрещена по закону и фактически в любой сфере**, регулируемой и защищаемой государственными органами; и что **при принятии законодательства государство-участник должно обеспечивать, чтобы его содержание не носило дискриминационный характер.** ... не каждое различие в

обращении представляет собой дискриминацию, **если** критерии для такой дифференциации являются **разумными** и **объективными** и **она осуществляется для достижения законной цели по смыслу Пакта. ...»** (п. 7.4 **Соображений КПЧ от 18.03.10 г. по делу «Aurélio Gonçalves et al. v. Portugal»**).

«... выражение «дискриминация», **как оно используется в Пакте**, следует понимать как означающее **любое различие, исключение, ограничение** или **предпочтение**, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или **социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства** и которое **имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод (...). ...»** (п. 8.4 **Соображений КПЧ от 12.07.18 г. по делу «Andrea Vandom v. Republic of Korea»**).

«Государства **обязаны** не только воздерживаться от необоснованных косвенных ограничений права .., но и **охранять это право. Основной целью ... Конвенции** является защита человека от произвольного вмешательства органов государственной власти **в осуществление прав, охраняемых** этой статьей (...), однако в дополнение к этому могут существовать и **позитивные обязательства по обеспечению эффективного пользования этими правами (...)**» (**§ 158 Постановления от 15.10.15 г. по делу «Кудревичюс и другие против Литвы»**).

Это влечет безусловную отмену принятого решения по смыслу п. 2 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.5 Сторона истца не была допущена в зал также **в качестве публики** без законных оснований : участников МОД « ОКП » **обязали покинуть зал**. В результате был нарушен **принцип публичности** заседания, что повлекло нерассмотрение апелляции коллегией из 3-х судей при соучастии ответчиков. Это доказывают протокол и апелляционное определение : **ни одного довода** апелляционной жалобы в апелляционном определении **не опровергнуто. При этом коллегия ложно указала в определении :**

« В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции **рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе**, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела **в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе .... обсудив доводы апелляционной жалобы**, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда приходит к следующему. »

«... суд должен обеспечить адекватные условия для участия в процессе заинтересованных **представителей общественности** в разумных пределах, учитывая, в частности, потенциальный общественный интерес к данному делу, продолжительность устного слушания и дату представления официального запроса **о проведении публичного разбирательства** (...). В отсутствие комментариев государства-участника по поводу этих утверждений автора Комитет постановляет, что эти факты составляют нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта» (п. 10.5 **Соображений КПЧ от 16.07.10 г. по делу «Михаил Маринич против Беларуси»**).

Если решение и выносится с **нарушением принципа публичности**, то это является **безусловным основанием** для его отмены (Соображения КПЧ от 29.03.11 г. по делу «Khoroshenko v. Russia» (п. 9.11), от 06.11.15 г. по делу «Dzhakishev Mukhtar v. Kazakhstan» (п. 7.4), от 11.03.16 г. по делу «Vladimir Vasilievich Neporozhnev v. Russia» (п. 8.5), от 31.03.16 г. по делу «Y.M. v. Russia» (п. 9.2), по делу «Annakurban Amanklychev v. Turkmenistan» (п. 7.4), от 28.07.17 г. по делу «Fakhridin Ashirov v. Kyrgyzstan» (п. 7.4), от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyvtu v. Turkmenistan» (п. 7.9), от 05.07.19 г. по делу «Ilkhom Ismanov and Zarina Nazhmutdinova v. Tajikistan» (п. 7.8), от 29.10.20 г. по делу «Bakhadyr Dzhuraev v. Kyrgyzstan» (п. 9.5) и т.п., Постановления от 26.09.1995 г. по делу «Diennet v. France» (§§ 30 - 35), от 12.04.06 г. по делу «Martinie v. France» (§§ 39 - 44), от 28.10.10 г. по делу «Krestovskiy v. Russia» (§§ 24 - 36), от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey» (§§ 46 - 52), от 02.10.2012 г. по делу «Khrabrova v. Russia» (§§ 48 - 53), от 23.10.13 г. по делу «Pichugin v. Russia» (§§ 185 - 192), от 03.04.14 г. по делу «Artemov v. Russia» (§§ 102 - 110), от 25.10.16 г. по делу «Chaushev and Others v. Russia» (§§ 22 - 22), от 25.09.18 г. по делу «Shenoyev v. Russia» (§§ 14 - 16), от 30.10.18 г. по делу «Bazanova and Mukhachev v. Russia» (§§ 25 - 31), от 06.11.18 г. по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal» (§§ 187 - 192), от 28.05.19 г. по делу «Samoylov v. Russia» (§§ 20 - 26), от 08.10.19 г. по делу «Talatov v. Russia» (§§ 14 - 16), от 27.08.19 г. по делу «Izmestyev v. Russia» (§§ 85, 88, 89, 93 - 95), от 08.09.20 г. по делу «Timakov and ООО ID Rubezh v. Russia» (§§ 78 - 83), от 08.12.20 г. по делу «Maslennikov v. Russia» (§§ 24 - 31), и т.п.)

3.6 Коллегия нарушила принцип состязательности процедуры, что следует из апелляционного определения :

« ... выслушав возражения представителя ГУ МВД России по Волгоградской области - Сухорукова В.В., представителя прокуратуры Волгоградской области - Маминой Н.Л., представителя УМВД России по г. Волжскому - Шмойловой Л.В относительно доводов жалобы... »

Истцу были представлены только Возражения прокуратуры Волгоградской области на апелляционную жалобу, **которые были опровергнуты**. Следовательно, коллегия была обязана рассмотреть эти возражения вместе с комментариями на них, дать оценку не опровергнутым доводам истца или предложить прокуратуре их опровергнуть. Ничего этого не было сделано. Более того, судя по протоколу Комментарий истца на Возражения

прокуратуры вообще были оставлены без внимания всеми участниками и коллегией :

« Судебная коллегия по гражданским делам, совещаясь на месте, определила: «Приобщить к материалам дела возражение представителя прокуратуры г. Волжского Волгоградской области - Смутнева С.В. на апелляционную жалобу, так как это право стороны предоставлять свои возражения и пояснения по делу».

Но так как Комментарии были направлены и прокуратуре заблаговременно, то они должны были быть не только приобщены к делу, но и стать предметом опровержения со стороны прокуратуры, поскольку не опровергнутые доводы являются истинными.

Никакие возражения на апелляционную жалобу иных ответчиков стороне истца не было предоставлено до судебного заседания и их нет в протоколе заседания :

« Слово для дачи пояснений предоставляется представителю ГУ МВД России по Волгоградской области - Сухорухову В.В.: « Считаю, что решение Центрального районного суда г. Волгограда от 25 ноября 2021 года законное и обоснованное, всем доводам искового заявления дана правовая оценка. Действия сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области и УМВД России по г. Волжскому необоснованными и незаконными не признавались. Прошу в удовлетворении апелляционной жалобы отказать».

« Слово для дачи пояснений предоставляется прокурору Волгоградской области Маминой Н.Л.: «Письменные возражения поддерживаю, полагаю, что оснований, для удовлетворения доводов апелляционной жалобы не имеется, прошу решение суда первой инстанции оставить без изменения».

« Слово для дачи пояснений предоставляется представителю УМВД России по г. Волжскому - Шмойловой Л.В.: «Прошу решение Центрального районного суда г. Волгограда от 25 ноября 2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения».

Однако, принцип состязательности требует от суда и сторон предоставлять свои доводы в письменном виде и заблаговременно, а принцип свободной оценки доказательств требует признавать **истинным все, что не опровергнуто**.

Это нарушение процедуры влечет отмену принятого решения по смыслу ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ, так как безусловно повлияло на исход дела.

- 3.7 Коллегия отказалась обеспечить истребование доказательства регистрации аккаунта odokprus@gmail.com председателем МОД ОКП Ивановой И.А. по сговору с ответчиками и по очевидно ложному основанию :

« Судебная коллегия по гражданским делам, совещаясь на месте, определила: председателю МОД «ОКП» Ивановой И.А. в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в google и youtub, отказать, **поскольку данные документы не имеют отношения к существу рассматриваемого спора.** »

Напротив, это самое главное доказательство продажи чужого аккаунта вместе с интеллектуальной собственностью и конфиденциальной информацией Бохоновым Полушину: кто зарегистрировал аккаунт, тот и является правообладателем всей собственности в нем. Собственно, все решения ответчиков основаны на словах Бохонова о **регистрации им аккаунта**, а не Ивановой.

«... необоснованность вышеупомянутых выводов настолько поразительна и очевидна на первый взгляд, что их можно рассматривать только как произвольные. Процесс принятия решения в рассматриваемом судебном разбирательстве был глубоко несовершенным, поскольку сущность иска, поданного заявителем ... фактически никоим образом не рассматривалась. ...» (§ 201 10 Постановления от 20.04.21 по делу «Naltakyan v. Russia»).

«... Отклоняя эти доказательства, суд так и не выяснил, являются ли результаты исследования ... устойчивыми, проверяемыми, объективными и достоверными. ...» (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.03.19 г. по делу № 2-АПА19-2).

« (...). Между тем суд апелляционной инстанции названные выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда. Кроме того, суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств....» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.н.)

В данном случае, вывод коллегии **противоречит как здравому смыслу, так и решению суда первой инстанции**, который удовлетворил данное ходатайство как имеющее значение для разрешения дела, но который не выполнил своей обязанности по обеспечению стороны истца доказательством, которое она не могла получить самостоятельно.

«... Должно иметь место нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 Конвенции, в такой степени, чтобы это влекло устранение или **умаление самой сущности права**, гарантированного этой статьей» (§115 **Постановления от 27.10.11 по делу «Ahorugeze v. Sweden»**).

Из протокола непонятно почему данное доказательство не имеет отношения к делу, по мнению коллегии. То есть она не смогла мотивировать свое решение по причине невозможности привести здравые доводы.

Ответчики же привели свои немотивированные возражения, которые соответствуют их позиции изначально : укрыть преступление. Именно эта их позиция привела к исковому производству :

« Председательствующий оглашает, что до судебного заседания суда апелляционной инстанции от председателя МОД «ОКП» поступило ходатайство о направлении запроса в google и youtube, для предоставления сведений кому принадлежит сайт legal@support.youtube.com. **(коллегия неправильно сформулировала запрос и неправильно указала аккаунт – мое примечание)**

Обсуждается заявленное ходатайство.

Прокурор Волгоградской области - Мамина Н.Л.: «Возражаю, против удовлетворения заявленного ходатайства». **(обоснование отсутствует – мое примечание)**

Представитель ГУ МВД России по Волгоградской области - Сухорухов В.В.: « Возражаю, считаю, что данный запрос не целесообразен, так как все **видеоканалы**, расположенные на платформе youtub **принадлежат данной платформе**, собственников у каланов нет». **(обоснование не имеет отношения к спорным правоотношениям – мое примечание)**

Представитель УМВД России по г. Волжскому - Шмойлова Л.В.: « В удовлетворении заявленного запроса прошу отказать» **(обоснование отсутствует – мое примечание)** »

«... не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются». **(Определение Конституционного Суда РФ в № 1261-О от 23.06.16 г.)**

«Власти должны делать то, что является **разумным в данных обстоятельствах** для сбора и обеспечения доказательств, изучения всех практических средств **раскрытия истины** и принятия полностью обоснованных, беспристрастных и объективных решений, **не оставив без внимания**

подозрительные факты...(...)» (§ 66 **Постановления от 05.12.17 г. по делу «Алкович (Alković) против Монтенегро»**).

Злоупотреблением правом на отправление правосудия является **любое поведение судей,**

«которое явно противоречит цели права ..., как это предусмотрено в Конвенции и которое препятствует ... надлежащему проведению разбирательства, может рассматриваться **как злоупотребление правом (...)**» (§ 189 **Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski против Польши»**)

«Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**» (**Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»**).

Эти нарушения влекут отмену судебного акта согласно ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.8. Коллегия отказалась исследовать доказательства, хотя истец заявил письменное ходатайство в апелляционной жалобе об их обязательном исследовании, тем более, что они не были должным образом исследованы судом первой инстанции, что обосновано в апелляции.

Протокол :

« Ходатайств об оглашении и исследовании, имеющих в материалах дела письменных доказательств, от лиц, участвующих в деле, не поступило. »

Требования в апелляционной жалобе :

7. Обеспечить ключевое доказательство, не обеспеченное судом первой инстанции (приложения 1-3).
8. **Исследовать надлежащим образом** материалы проверки КУСП 5612, надзорное производств прокуратуры и рассмотреть иск по существу доводов, то есть устранить все нарушения, допущенные судом первой инстанции.

Итак, протокол и апелляционное определение доказывают, что коллегия не прочитала апелляционную жалобу от начала до конца, не рассмотрела ни доводов, ни требований, не исследовала ни одного документа в деле. Следовательно, апелляционное определение не основано на доказательствах дела, не соответствует фактическим обстоятельствам, как установленным так и не установленным незаконно судом первой инстанции.

«... их всестороннего исследования при активной роли суда не приняты. ...» (Определения Верховного Суда РФ от 30.11.17 г. по делу № 8-КГ17-10-К7, от 21.04.21 г. по делу № 44-КАД21-1-К7, от 22.09.21 г. по делу № 117-КАД21-13-К4, от 17.11.21 г. по делу № 57-КАД21-7-К1)

«... Фактически национальные суды предпочли проигнорировать доказательства, представленные заявительницей, вместо того, чтобы оценить их в ходе производства по делу (...)» (§ 90 Постановления от 25.02.20 г. по делу «Y.I. v. Russia»).

«... Приобщенные ... к делу документы ... отражения и оценки в апелляционном определении не нашли. При таких обстоятельствах апелляционное определение не может быть признано законным и обоснованным, и оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ...» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.19 г. по делу № 88-2254/2019).

«Явным произволом и одновременно отказом в Правосудии является, когда внутригосударственные суды не осуществляют «содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности» (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «Y.Y. против России»)

«... решение должно безусловно соответствовать требованиям норм материального и процессуального права, основываться на полной, всесторонней и объективной оценке всех исследованных судом доказательствах...» (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.20 г. по делу № 88а-3702/2020)

«Вместе с тем, из содержания приведенного ответа на обращение Р. не следует, что оно было рассмотрено ... в соответствии с требованиями Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" по существу и на все доводы заявителя были даны мотивированные и исчерпывающие ответы. ...» (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.12.19 г. по делу № 88а-1311/2019).

«... Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависит от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных. ...» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в Соображениях КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia» (п.п. 2.2., 2.3, 3.2, 4.3, 4.8, 5.2, 11.3 – 11.12, 12.3, 13.2, 13.4 – 13.7, 15.2, 16.2,

18.2, 18.4, 18.6), от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Turkmenistan» (п.п. 2.3, 2.5, 2.7, 3.3, 3.4, 6.6), от 19.07.11 г. по делу «Nataliya Litvin v. Ukraine» (п. 2.-16 – 2.18, 10.5), от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п.п. 2.5, 2.9 – 2.11, 2.14, 3.4, 3.7), от 04.11.20 г. по делу «Daher Ahmed Farah c. Djibouti» (п.п. 7.5 - 7.8) и т.п., Решениях КПЧ от 24.07.20 г. по делу «J.A.N.C. c. Colombie» (п.п. 2.2, 2.8, 2.9, 4.2) и т.п., Постановлениях КС РФ № 30-П от 21.12.11 г., № 4-П от 02.03.21 г. (п. 6 мот. части) и т.п., Постановлениях от 06.12.11 г. по делу «Gladysheva v. Russia» (§§ 77 - 80), от 03.05.12 г. по делу «Salikhov v. Russia» (§§ 116, 117), от 29.01.15 по делу «Stolyarova v. Russia» (§§ 47 - 51), от 05.07.16 по делу «Buzadji v. Moldova» (§ 88), от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova» (§§ 11, 31, 32), от 17.10.17 по делу «Tel v. Turkey» (§§ 74 - 76), от 16.11.17 по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§§ 236, 237), от 07.12.17 по делу «Arnoldi c. Italie» (§§ 8, 33 - 35), от 09.10.18 по делу «Sergunin and Others v. Russia» (§ 40), от 21.05.19 по делу «O.O. v. Russia» (§ 34), от 18.07.19 г. по делу «Vazagashvili and Shanava v. Georgia» (§§ 7 -34, 87 - 89), от 10.10.19 по делу «Batiashvili v. Georgia» (§§ 87 - 97), от 09.02.21 г. по делу «Hasselbaink v. the Netherlands» (§ 69), по делу «Maassen v. the Netherlands» (§ 55), по делу «Zohlandt v. the Netherlands» (§ 50), от 16.02.21 по делу «Nord-Universal S.R.L. v. Moldova» (§§ 7, 17 - 19), от 09.03.21 по делу «Arewa v. Lithuania» (§§ 7, 19, 52, 54), от 06.04.21 по делу «Olga Kudrina v. Russia» (§§ 39, 41), от 20.04.21 по делу «Naltakyan v. Russia» (§§ 140, 191, 198) и т.п.)

Эти нарушения влекут отмену судебного акта согласно ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.9. Коллегия **продублировала** решение суда первой инстанции, признав его законным: если процессуальные постановления об отмене отказа в возбуждении уголовного дела не отменены в порядке ст. 125 УПК, то права потерпевших не нарушены, независимо от того, причинен ли вред преступным деянием или нет, истребованы ли и собраны ли доказательства правоохранительными органами или нет, обеспечено ли право на подачу жалобы по ст. 125 УПК или нет и является ли такое средство защиты эффективным или нет.

«Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что **факты**, установленные судом при рассмотрении одного дела, **впредь до их опровержения** принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, **если имеют значение для его разрешения** (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 N 30-П).

Однако, все это являлось предметом апелляционного обжалования. Но в апелляционном определении **нет** выводов по доводам апелляции, так же как их **нет** по доводам иска ни в одном судебном решении.

Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного» (п. 8.4 *Соображений Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»*).

При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника следует признать весомость утверждений автора» (п. 11.4 *Соображений КПЧ от 25.10.02 г. по делу «Пезольдова против Чешской Республики»*).

«... при рассмотрении жалобы ... судье надлежит проверить **все доводы жалобы**, которые **должны быть оговорены в судебном акте**, вынесенном по результатам ее рассмотрения. Решение, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, **должно быть мотивированным**. ... В нарушение требований [закона], **приведенные ... доводы не были проверены судьей** районного суда и **не получили надлежащей оценки в решении, что свидетельствует о том, что вынесенный по результатам рассмотрения жалобы судебный акт является немотивированным**. ...» (*Постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.19 г. по делу № 16-769/2019, от 14.01.20 г. по делу № 16-315/2020*).

Следовательно, коллегия не выполнила своей процессуальной обязанности по рассмотрению доводов апелляции, что привело к незаконному решению, является неприменением норм процессуального и материального права, влекущим отмену решения согласно п. 1 ч. 2 и ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ.

3.10 Коллегия сфальсифицировала выводы в определении, что доказывает 55 страниц апелляционной жалобы, **не отраженные** в определении :

« Иные апелляционной жалобы в целом по существу сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и **не содержат** фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении дела, имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными. Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции, судебной коллегией не установлено »

В апелляции указаны и доказаны конкретные нарушения, являющиеся основаниями для отмены судебного акта, перечисленные в ст. 330 ГПК РФ. Все эти обоснования скрыты, не рассмотрены и не опровергнуты.

Апелляция :

Оглавление

I	Фактические обстоятельства и выбор средства защиты	2
II	Нарушение права на справедливое судебное разбирательство.....	7
2.1	Неприменение закона.....	7
2.2	Неправильное толкование закона.....	10
2.3	Нарушение принципа состязательности сторон.....	30
2.4	Нарушение права быть выслушанным в совокупности с немотивированностью решения суда.....	32
2.5	Нарушение права на помощь суда в получении необходимых доказательств	34
2.6	Нарушение права на исследование доказательств.....	37
2.7	Нарушение права на беспристрастный и незаинтересованный суд.....	39
2.8	Недостаточная мотивировка решения.....	40
2.9	Нарушение права на участие в деле посредством видеосвязи.....	42

« ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на надлежащее функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре будет **заслушана по всем пунктам дела.** » (§ 32 **Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»**)

« У суда есть **обязанность** дать оценку **всем аргументам стороны**, которые являются **чёткими и важными относительно рассматриваемого дела.** Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87) Суд указал, что **оценка судами всех аргументов стороны** предполагает, что **решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона.** В противном случае может иметь место **игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом, что нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства** (постановлении ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00)).

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает **фактическое не рассмотрение жалоб.** Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. ...» (п. 21 **Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918**)

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает **фактическое не рассмотрение жалоб.** Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. И, по мнению ЕСПЧ, не

рассмотрение доводов жалобы является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела.** Довод заявителя был **незаконно** отклонен в суде кассационной инстанции, хотя был сформулирован ясно и четко. ... этот довод **требовал ответа, без которого невозможно объяснить действия суда кассационной инстанции:** либо он просто **не выполнил своей обязанности** по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае **должен** был пояснить, чем мотивировано подобное решение. **Молчание суда в ответ на вопрос о законности отказа в приобщении к доказательствам по делу доказательств заявителя несовместимо с концепцией справедливого судебного разбирательства (...).** Изложение мотивированного решения является **единственной возможностью** для общественности проследить отправление правосудия (...)" . В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда» (п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918)

«... В целях всестороннего, полного и **объективного** выяснения обстоятельств дела и **правильного** разрешения спора суд **обязан** дать **правовую оценку доводам истца (...).** Однако суд, **необоснованно отвергнув в целом** представленные доказательства, **не исследовал содержащиеся в них данные об имевших место нарушениях ... законодательства.** Доводы ответчика, на которые он ссылается в обоснование своих возражений по иску, **оставлены судом без правовой оценки. ...»** (Постановления Президиума ВАС РФ от 28.01.97 г. по делу № 2675/96).

« Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права (пункта 4 части 2, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) **не привел в судебном постановлении доводов апелляционной жалобы ... и мотивов, по которым он отклонил ее доводы,** изложенные в апелляционной жалобе. Приведенные обстоятельства, ... свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией ... права ..., что привело к **нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства,** которые

установлены ст. 2 ГПК РФ, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции РФ. С учетом изложенного ... при рассмотрении настоящего дела **допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми** и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела. ...» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.20 г. по делу № 88-4628/2020).

«... национальные суды **проигнорировали его доводы**, и в их решениях **ничего** не сказано в этом отношении (...). Из материалов дела не создается впечатление, что суды когда-либо **принимали данные соображения во внимание...**, хотя они **обязаны** были это сделать не только в соответствии с Конвенцией, ... но и в соответствии с положениями материального права страны ...» (§ 93 Постановления от 14.11.13 г. по делу «Chankayev v. Azerbaijan»)

Разбирательство «**не имеет смысла**, если судам разрешено оставлять эти **доказательства без рассмотрения и даже не упоминать их в своих** приговорах» (§ 201 Постановления ЕСПЧ от 27.03.14 г. по делу «Матьцина против Российской Федерации»);

«... Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...). Между тем суд апелляционной инстанции названные выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда. Кроме того, суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств...» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 по делу № 88-4229/2020 и т.н.).

Следовательно, апелляционное определение подлежит отмене согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.11. Оба судебных акта полностью игнорируют международные нормы и практику международных правозащитных органов, а также решения Конституционного суда РФ и вышестоящих судов Российской Федерации, обильно процитированную в иске и в апелляции. Однако, именно ими **доказана** незаконность обжалуемых судебных актов и их отмену **требует принцип правовой определенности**.

«... праву лица ... корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, **отразив** в решении мотивы, по которым суд **не применил законы** и иные нормативные правовые акты, **на которые ссылались лица**, участвующие в деле (...)» (абзац 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**).

« ... вопрос о **несовместимости** Решения суда первой инстанции с **положениями ... Конвенции ...** под углом его **соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам**, выдвинутым заявителями, таким образом, он **требует особой и ясной оценки...** » (§ 97 **Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**).

«... судебная практика как источник права способствует прогрессивному развитию ... права. Уяснение правил ... ответственности предполагает **последовательное от дела к делу толкование их судебной практикой**. Чтобы оно соответствовало Конвенции требуются соответствие результатов толкования природе правонарушения и **разумная предсказуемость решения**» (§ 36 **Постановления от 22.11.95 г. по делу «S.W. v. the United Kingdom»**)

По этим основаниям апелляционное определение подлежит отмене согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.12. Апелляционной коллегией допущены те же нарушения, что и судом первой инстанции, требования апелляционной жалобы оставлены без рассмотрения как и доводы.

В случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (**Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5**).

«... Судами не учтено, что при рассмотрении дела суд **обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон** спора и **не вправе** ограничиваться установлением **формальных** условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что **право на справедливую, компетентную, полную и эффективную** судебную защиту,

закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, **оказывалось бы существенно ущемленным. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.)

Поэтому приходится продублировать выводы апелляционной жалобы в пунктах 3.1-3.10 с заключением :

«(...) эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством **отмены** апелляционного определения (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 по делу № 2-КГ20-1, 2-7717/2018).

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, **как мотивировано решение** (...), и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения** (...). Таким образом, наличие у заявителя статуса жертвы может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется** ... Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения Конвенции** (...)» (§ 106 Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы»)

« Эти ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство» (§ 38 Постановления от 29.01.2009 по делу «Lenskaya v. Russia»)

По этим основаниям апелляционное определение подлежит отмене согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.13 Подобные нарушения права на справедливое судебное разбирательство мог допустить только заинтересованный и пристрастный суд, а также

некомпетентный, то есть неспособный выполнять судебные функции, что апелляционное определение и протокол однозначно доказывают.

«Принцип справедливости, закрепленный в статье 6 Конвенции, нарушается в тех случаях, когда суды игнорируют конкретный, соответствующий и важный довод, высказанный заявителем (...)» (§ 63 Постановления от 21.01.16 г. по делу «Середжук против Украины»). **Отказ от рассмотрения доводов Жертвы свидетельствует о том, что «судья проводил разбирательство в предвзятой манере» и это свидетельствует «о нарушении прав ..., предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта» (п. 6.7 Соображений КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»).**

«Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник **нарушило** его право на **справедливое** и **публичное** разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта **по причине предвзятого подхода** суда к сторонам судебного разбирательства, **его отказа принять во внимание доводы защиты, неверного применения национального законодательства и пренебрежения применимыми нормами международного права** (п. 9.2 Соображений КПЧ от 23.07.20 г. по делу «Lukran Akhmedjarov v. Kazakhstan»).

«... искажение и нарушение внутреннего законодательства не могут быть частью хорошего отправления правосудия. ...» (§ 62 Постановления ЕСПЧ от 01.07.21 по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»)

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»)

В силу ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики: «Судья **не вправе** уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом **отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей**, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода».

Такие судьи должны быть искоренены в России, которая с 24.02.2022 стала менять свой путь с коррумпированного западного придатка, образованного чиновниками-предателями к самостоятельному правовому развивающемуся государству. Поэтому все должностные лица, препятствующие этим изменениям и надеющиеся, что «все будет по-прежнему», должны быть уволены и заменены достойными, умными, честными, ставящими интересы обновляющейся страны на первое место.

«...фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия» (Постановления от 05.04.16 г. по делу «Грузда против РФ», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Бакрина против РФ», § 18).

«Безнаказанность проистекает из неисполнения государствами своих обязательств по расследованию нарушений, принятию надлежащих мер в отношении совершивших их лиц, в частности в области правосудия, в целях преследования подозреваемых в совершении уголовных преступлений, предания их суду и назначения им соответствующих наказаний, предоставлению потерпевшим эффективных средств правовой защиты и обеспечению получения ими возмещения за причиненный вред, обеспечению соблюдения неотъемлемого права знать правду о нарушениях и принятию любых иных мер, необходимых для недопущения повторения нарушений» (Принцип 1 Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1).

«...фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия» (Постановления от 05.04.2016 по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.2016 по делу «Bakrina v. Russia», § 18).**

«Задачей нового рассмотрения дела является **устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке (...)**» (абзац 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.2019)

По этим основаниям апелляционное определение подлежит отмене согласно п. 1 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ.

- 3.14 Потерпевшему причине УЩЕРБ уголовными преступлениями. Но суды двух инстанций уклонились от рассмотрения этого вопроса и не приняли мер к его возмещению.

Принцип «... поддержания доверия граждан к закону и действиям государства ... предполагает, что ... **право будет уважаться властями и будет реализовано (...)**» (абзац 4 п. 3.1 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.).

«... статья 13 Конвенции **гарантирует** доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, **воспользовавшись которым, можно подать жалобу на нарушение конвенционных прав и свобод.** Следовательно, хотя государства-участники и пользуются определенной свободой усмотрения при определении того, **как именно они будут соблюдать свои обязательства по этой статье Конвенции,** необходимо, чтобы существовало внутригосударственное средство правовой защиты, позволяющее компетентному органу власти той или иной страны **рассмотреть по существу жалобу на предполагаемое нарушение Конвенции** и соответствующим образом **загладить причиненный этим нарушением ущерб.** ... средство правовой защиты **в любом случае должно быть "эффективным"** как согласно законодательству, **так и на практике,** в частности, в том смысле, что **власти государства-ответчика не должны своими действиями или бездействием создавать необоснованные препятствия для его использования (...).** ... » (§ 179 Постановления от 23.02.17 г. по делу «de Tommaso v. Italy»).

«... какое-либо лицо может быть признано жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола только если определенное действие или бездействие государства-участника уже оказало негативное влияние на осуществление им соответствующего права или если такое влияние является неизбежным, например на основе существующего закона и/или судебного или административного решения или практики (...). ...» (п. 8.5 **Соображений КПЧ от 25.07.19 г. по делу «G.I. v. Greece»**).

«... российские суды отказались рассматривать суть его жалобы. Они не исследовали ни законность, **ни соразмерность последствий постановления...** Соответственно, ... средство правовой защиты, предусмотренное национальным законодательством, не было эффективным в обстоятельствах дела заявителя (...)

(§ 56 **Постановления ЕСПЧ от 23.06.20 по делу «Vladimir Kharitonov v. Russia»**).

«... важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к **пагубным последствиям (...).** Как бы то ни было, исход дела **всегда** определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...» (§ 101 **Постановления ЕСПЧ от 03.10.17 по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**)

«...необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** любого судебного решения"...» (§58 **Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx v. Belgium»**).

IV. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и обязанности апелляционной инстанции отменять незаконные решения и восстанавливать нарушенные ими права, общественный правопорядок и правовую определенность, а также на основании

- ст. 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ,
- ст. 2, 5, 14, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах,
- ст. 30, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 120 Конституции РФ,
- Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы,
- Конвенции ООН против коррупции,
- Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права,
- ст.16, 151, 1069 ГК РФ
- статьи 379.6 , п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ
- части 1 ; п. 1, п. 3 части 2 ; часть 3 ; п. 1, п. 2 части 4 статьи 379.7 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Обеспечить законный, беспристрастный состав суда с учетом доводов в п.3.13 выше.
2. Признать, что неотражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
3. Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанным, чем цинично были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.2004 по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v.

Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.2013 по делу «*Fabris v. France*» (§§ 72, 75), от 17.05.2015 по делу «*Karacsony and Others v. Hungary*» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «*Pleş v. Romania*» (§ 25), от 15.12.2016 по делу «*Khlaifia and Others v. Italy*» (§ 43), от 06.02.2020 по делу «*Felloni c. Italie*» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).

4. Признать нарушение **фундаментального права на применение соответствующих** норм права с учетом правоотношений сторон и избранного способа защиты прав (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.2016 по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления ЕСПЧ от 11.04.2019 по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.2019 по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.2019 по делу «Aksis and Others v. Turkey»*).

5. Рассмотреть данную кассационную жалобу на основании норм национального и международного права, прецедентной практики Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ, национальных судов Российской Федерации, процитированной в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное** (ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение **соответствующих** норм права (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и **с учетом задач судопроизводства** в судах (статья 2 ГПК РФ) (*Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058*), а также **единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права** (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15*)

« Таким образом, ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который **несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)** » (*§ 59 Постановления ЕСПЧ от 13.11.2018 по делу «Zhang v. Ukraine»*).

«Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**» (*Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»*).

« ... нарушение правил подсудности, а также **серьезные процессуальные нарушения**, в принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) » (*§ 51 Постановления от 27.09.2010 по делу «Streltsov and Other “Novocherkassk military pensioners” v. Russia»*).

... процессуальные правила судопроизводства, и это **вопрос принципа, должны соблюдаться...** » (§ 55 там же).

6. Отменить полностью в связи с нарушением права на справедливое судебное разбирательство решение Центрального суда г. Волгограда от 25.11.2021 по делу № 2-4640/2021 и апелляционное определение Волгоградского областного суда № 33 -2771/2022 от 16.03.2022 и направить дело на новое рассмотрение в Центральный суд г. Волгограда в ином составе судей во исполнение принципа *restitutio in integrum* и ч. 2 ст. 12 ГК РФ

«...потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они **разумно считались доступными**, представляет собой непропорциональное препятствие (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 *Постановления от 20.02.2018 по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»*).

«...фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (*Постановления от 05.04.2016 по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.2016 по делу «Bakrina v. Russia», § 18*).

«Задачей нового рассмотрения дела является **устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке (...)

(*абзац 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.2019*)

7. Обязать суд первой инстанции **обеспечить ключевое доказательство** по делу, выполнив принятое Центральным судом г. Волгограда решение об истребовании доказательств в компании Google.
8. Не требовать пошлину с потерпевшего согласно ст. 45, 46 ГПК РФ, ч. 4 ст. 15, ст. 18 Конституции РФ и Конвенции ООН против коррупции, ч. 4 ст. 1 ГПК и закона «О защите прав потребителей», как ее не требовали суды первой и апелляционной инстанций.
9. Обеспечить участие Ивановой И.А. в заседании посредством видеосвязи через ZOOM.

10. Кассационное определение выслать МОД ОКП на е- майл с ЭЦП сразу после вынесения.

V. Приложения :

1. Решение Центрального суда г Волгограда от 25.11.2021 №2-4640/2021
2. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.03.2021 №33-2771/2022
3. Протокол Волгоградского областного суда от 16.03.2021 №33-2771/2022
4. Апелляционная жалоба не рассмотренная.

Копия кассационной жалобы направлена всем заинтересованным лицам электронно.

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А.

10.05.2022